

Теперь, когда до вступительных экзаменов в UA осталось меньше двух недель, я понял, что не смогу связаться со всеми студентами 1А и 1В в такой короткий срок. Нет, если я хочу завершить последнюю часть своей работы по подготовке к UA.

Итак, передо мной встал трудный выбор.

Привлечь как можно больше студентов или закончить последние несколько клипов и песен, чтобы мы с Химико стали национальными сенсациями.

Ну, это был совсем не трудный выбор. Это было даже очевидно.

Я вытащил свой дневник и начал водить ручкой по бумаге. Эти последние несколько фрагментов потрясли бы нацию, нет, мир. С надеждой.

На следующий день я принес свою гитару и дневник, чтобы встретиться с Химико и командой в приюте Сога.

Первым делом утром Сога спросил: — Не могли бы вы рассказать мне, почему мы снова это делаем? Разве Химико не оправдали?

— И тебе доброе утро, Сога, — дерзил я.

— Нет, серьезно. Хару. Оборудование стоит денег, ты в курсе? — сказал он.

— Я не идиот, Сога. Мы будем монетизировать эти и ранее записанные песни. Макото-сан уже использовала свои связи, чтобы устроить нам встречу с издателями инди-лейбла. После этого я сомневаюсь, что кому-либо из нас когда-либо снова придется беспокоиться о деньгах! — ответил я.

— Когда ты вообще успел все это сделать? И написать песни? — спросил Рапт.

— Прошлой ночью, — беззаботно ответил я.

— Ты не перестаешь меня удивлять, чертов сопляк! — сказал Сога, ударив меня по голове.

— Господи. Это больно. Кроме того, мне уже 14. Перестань обращаться со мной как с ребенком, — сказал я.

— Конечно, малыш. Пойдем. Нам предстоит долгая поездка, — сказал Сога.

— Долгая поездка? Разве поблизости нет парка, где мы могли бы это сделать? — спросил я.

— Нет. Генератор сломался. Мы едем на озеро Хамана. Там есть палаточный лагерь, где мы можем привести оборудование в рабочее состояние. Это обойдется в кругленькую сумму, но оно того стоит, — ответил он.

— Подожди. Если мы все равно едем в Хамамацу, почему бы просто не использовать дом Харукуна в качестве места для записи. Это недалеко от пляжа и озера, — предложил Деку.

— Нет. Нет. Мой дом - всего лишь небольшая ферма. Я имею в виду, где мы вообще будем это записывать, если везде визг свиней! — сказал я.

— Разве ты не говорил, что твоя семья больше не разводит свиней? — спросил Деку.

Я в ужасе уставилась на него. Как ты можешь так предавать меня, Деку?

— Он просто стесняется этого, вот что, — сказал Сога, ухмыляясь.

— Оу! Как мило. Так ты все еще человек, да? — прокомментировал Рапт.

— Подожди минутку. Что значит, я все еще человек? Ты думал, я монстр или что-то в этом роде? — спросил я.

— Ну, не совсем монстр, но скорее... крепкий орешек, — ответил Сога.

— Как будто у тебя шило в заднице и тысяча секретов, которые нужно скрывать! — добавил Рапт.

— Да ладно. Я не такой уж плохой, правда, ребята? — сказал я.

Они отвели глаза, неловко смеясь.

— Ребята? Деку? — спросил я.

— Хару-кун, эээ... иногда ты действительно таким кажешься, — сказал он.

— Хаах! Отлично. Мы можем поехать на ферму к моей семье. Но, пожалуйста, не ищите мои детские фотографии или что-то в этом роде, — сказал я.

— Теперь, когда ты это сказал, как мы можем не делать именно этого? — поддразнила Макото.

Я вздохнул, признавая поражение. Почему до этого дошло?

Когда мы подъехали к моему дому, собаки начали лаять, предупреждая моего отца о нашем приближении.

Мы остановились за воротами, и я вышел, чтобы спросить разрешения у родителей.

Мой папа вышел мне навстречу с собаками на цепи.

— Хару? Все в порядке? Почему ты так рано вернулся домой? Разве ты не гулял со своими друзьями? — спросил он.

— Да. Насчет этого, э-э... мы можем воспользоваться подвалом на весь день? — спросил я.

— Конечно. Твои друзья придут или..? — спросил он.

— Нет, они уже здесь, — ответил я.

— Это твои друзья? — спросил он.

— Да. Помнишь ту песню, которую я написал для девушки, которая мне нравилась? — намекнул я.

Он кивнул.

— Да, ты так и не рассказал нам, как все прошло, — сказал отец, подмигивая мне.

— Ну, так случилось, что людям это понравилось. Очень нравится. Итак, я заключил сделку с

музыкальным лейблом. И сейчас мы записываем эту и пару других песен, которые я написал, — честно сказал я.

— Это отличная новость! Конечно, вы можете воспользоваться подвалом. Давай, заводи их. — сказал он, открывая ворота, в то время как я показал большой палец команде.

— Что здесь происходит? — спросила моя мама, выходя из курятника с подносом для кормления.

— Ты помнишь ту песню, которую он написал? — сказал ей отец.

— Угу? Что насчет нее? — спросила она.

— Он заключил контракт на запись этого альбома. Итак, он пригласил своих друзей из своей группы помочь записать это, — объяснил он.

— У тебя есть друзья, Хару-кун?! — потрясенно спросила моя мама.

И ты туда же, мама?

— Почему все думают, что я какой-то одинокий чудак? — пробормотал я.

— Просто ты никогда не говоришь о них, не приводишь их сюда, или что-то в этом роде. В какой-то момент я почти забеспокоилась, что над тобой издеваются, — ответила моя мама.

— Это очень похоже на него! — сказала Макото.

— Фу! Вы все просто ополчились на меня сегодня! — пожаловался я.

— Я не виновата, что тебя так весело задирать! — ответила Макото.

Пока остальные устанавливали оборудование в подвале, я поднялся наверх, чтобы запереть свою комнату. Нельзя допустить, чтобы у меня нашли лишнего.

Когда я вернулся, мама отвела меня в сторону.

— Итак, которая из них? — спросила она.

— Которая что? — непонимающе переспросил я.

— Девушка. Та, для которой ты написал эту песню, — сказала она, толкая локтем меня в бок.

— Я не знаю, для чего... — сказал я, прежде чем она перебила.

— Это блондинка, не так ли? — спросила она с дерзкой улыбкой.

— Мама! — запротестовал я.

— Так оно и есть! — усмехнулась она.

— Откуда ты вообще это узнала? — спросил я.

— Я твоя мать, вот как! — ответила она.

— Поэтому ты отвела меня в сторону? — спросил я.

— Нет. Я хотела узнать, останутся ли они на ужин? — спросила она.

— Э-э, Думаю да, — ответил я.

— Хорошо! Я приготовлю лучшее блюдо, которое они когда-либо пробовали! Только подождите! — сказала она и вприпрыжку направилась на кухню, напевая веселую песню.

Я вздохнул и вернулся в подвал.

— Оборудование готово. Что мы снимаем в первую очередь? — спросил Сога.

Я оглядел подвал и на мгновение задумался.

— У меня есть идея. Рапт, включи вон ту лампочку. Ту, что в конце, с изогнутой планкой. Да, — сказал я, давая указания: — Деку, поставь галочку вон там. Я думаю, у нас осталось несколько баллончиков с краской после покраски собачьих будок. Химико, принеси из фургона джинсы свободного кроя, примерно такого размера, как у Деку.

— Значит, сначала мы займемся рэпом? — спросил Сога.

— Ага. Хрупкие кости 1 и 2. Папа, ты можешь сделать несколько масок, одну белую, одну красную, с рожками? — спросил я.

— Да, — ответил он.

— Ты собираешься петь или...? — спросил Сога, включая casio.

— Нет. Деку идеально подходит на эту роль. Невысокий и милый. И с веснушками, — сказал я.

— Ты не намного выше меня, Хару-кун! Всего на 3 дюйма больше! — запротестовал Деку.

— Хе-хе-хе. Три дюйма могут многое изменить, Деку, — ответил я смущенному Деку.

— Видишь. Вот почему мы думаем, что ты странный. Что за 14-летний подросток так шутит? — сказала Макото.

— Очень умный! — гордо ответил я, а Макото захихикала.

<http://tl.rulate.ru/book/104483/3672426>